

Всероссийский конкурс «Спасибо маленькому герою».

Номинация – Журналистское творчество.

Навоян Алена, Котельниковская СОШ №3.

Статья «Дети войны - наши земляки: о первом Дне Победы»

Они уходят – старики, чьи руки держали штыки, те, кто дошёл до Берлина и отстучал каблуками сапог марш по брусчатке Красной площади в мае 45-го. Кажется, что ещё год-другой – и не останется никого. Но нет, оглянитесь. Есть ещё дети, дети войны, которые тоже ковали Победу. Как Александра Петровна Панина, Зинаида Александровна Гвоздева, Елизавета Иосифовна Медведева, Пётр Егорович Захаров и многие другие. Вот что вспоминают наши земляки, жители города Котельники - дети войны о первом Дне Победы.

Александре Петровне Паниной 9 мая не сиделось на месте.

– Только один раз в жизни я видела такое столпотворение. Старики, дети, матери с младенцами – всех вынесло на площадь, людей тянуло друг к другу словно магнитом. Все были на седьмом небе от счастья. И люди купались в этом чувстве, обнимались, целовались, знакомый, незнакомец – в тот день это не имело значения. Не имело значения, что большинство вело полуголодное существование.

Я росточком не вышла, – прерывающимся голосом продолжала Александра Петровна, – тонюсенькая была в свои четырнадцать с половиной, а пошла, работать на фабрику, чтобы матери помочь младших поднимать. По рабочей карточке тогда выдавали семьсот граммов хлеба в одни руки, это почти буханка. Так вот эту буханку, как самую величайшую ценность, я несла домой на вытянутых руках. А в глазах – слезы... Сама не пойму, от чего: то ли от собственного бессилия перед голодом, то ли от того, что невольно глаза смотрели только на хлеб. Я сейчас и передать не смогу, каких же усилий стоило превозмочь желание откусить хоть крошечный кусочек. Мне казалось, если я это сделаю, то уже не остановлюсь и съем весь хлеб до конца. Когда я приходила домой, мама каждый раз спрашивала, ну что ты плачешь, а я ей в ответ – есть хочется. Но как ни бедно мы жили, – рядом людям жилось ещё хуже. По соседству с нами жила женщина и детки мал мала меньше, похоронка на мужа пришла в эту семью в самом начале войны. Помню, мама, если удавалось разжиться картошкой, пусть и мороженой, всякий раз раскладывала её на две

равные кучки и одну потом относила этой женщине, делиться было в порядке вещей. Доброта помогла нам выжить.

Зинаида Александровна Гвоздева, которой в 45-м исполнилось пятнадцать, 9 мая выглядела настоящей красавицей. На ней была модная «татьяночка» из ситчика в горошек, с рукавчиками фонариком и юбочкой вразлёт. На ногах – туфельки, правда, старенькие, но отполированные до блеска. А на голове – вязанная мамой беретка.

– Из шкафов и сундуков вытаскивали самое лучшее, – рассказывает Зинаида Александровна.

– Мне казалось, что это был великий праздник для каждого, и все хотели выглядеть как можно лучше в этот ден. А вот папа, за полгода до этого вернувшийся из госпиталя, никуда не пошёл и просидел весь день дома в полной тишине. Очень хорошо помню: помню: у нас в доме была печка, и папа сидел напротив этой печки и плакал.

Слезы радости перемешивались с горечью потерь, вспоминая 9 мая 1945 года, Елизавета Иосифовна Медведева всплакнула о подруге, погибшей так и не узнав, что кончилась война. Работа без сна и отдыха частенько становилась причиной смерти. Свалившись с ног от усталости, целая семья угорела от дыма в бараке, где жила Лиза и еще несколько девочек-погодков, учившихся с ней в фабричном заводском училище. Из семьи спасти не удалось никого. Так и стояла Лиза, не зная, то ли радоваться, то ли плакать, когда голос Левитана сообщил о подписании акта о безоговорочной капитуляции Германии. Ведь только счастливая случайность уберегла от гибели её и других обитателей барака. Конечно, в такой день умирать было обидно.

Если бы не война, Пётр Егорович Захаров, может быть, никогда бы и не побывал в Вене. Вместо тихой и относительно безопасной эвакуации подростком он оказался на оккупированной территории – сначала в Белоруссии, а потом в Австрии – угнали немцы. И пришлось ждать освободителей. Причём он даже не сомневался, что это будут именно наши солдаты. С ними же они потом и отмечали День Победы. По словам Петра Егоровича, накрытые столы стояли повсюду, вино лилось рекой. Таскали его в молочных бидонах из огромных бочек, не один десяток лет пролежавших в подвалах, которые по чистой случайности оказались неподалеку. Австрийские запасы помогли советским солдатам достойно отметить такой знаменательный день. «Что там творилось! Вечером начали бить из ракетниц. Здорово!»

Великая Отечественная война оставила кровавый отпечаток в жизни и сознании целого поколения. Победа – самое главное слово того времени. На благо победы трудились и взрослые и дети. В годы битв наша страна делала все, чтобы уберечь детей от страданий, этому свидетельствуют многие изученные мной факты. Но порой эти усилия оставались тщетными. И когда дети оказывались в пекле страданий и невзгод, они вели себя как герои,

осилили, вынесли то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу. И по человеческому долгу мы обязаны в первую очередь вспомнить о тех юных героях, которые не увидели Победу, но сделали для нее все что смогли.